

**О СООТНОШЕНИИ ДОГОВОРА
ОКАЗАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ
И ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
ИНФОРМАЦИИ**

Раюшкин В. К.

*аспирант Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030 Минск, Беларусь,
rayushkin.vladislav@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики, а также схожие и отличительные черты договора оказания информационных услуг и договора оказания услуг по предоставлению информации, получившего законодательное закрепление в Российской Федерации. Исследуются основные доктринальные подходы относительно предмета исследования. Основная направленность работы заключается в анализе этих двух договоров применительно к их схожим и отличительным чертам, эффективности их использования для юридического оформления оказания информационных услуг, в том числе опосредующих оборот больших данных.

Ключевые слова: большие данные; информационные услуги; договор оказания информационных услуг; договор оказания услуг по предоставлению информации.

**ABOUT THE RELATIONSHIP OF THE AGREEMENT
FOR PROVISION OF INFORMATION SERVICES
AND THE AGREEMENT ABOUT PROVIDING
INFORMATION**

Rayushkin V.

*Postgraduate student of the National Center for Legislation
and Legal Research of the Republic of Belarus,
Berson Str., 1a, 220030 Minsk, Belarus,
rayushkin.vladislav@mail.ru*

Abstract. The article discusses the main characteristics, as well as similar and distinctive features of an agreement for the provision of information services and an agreement for the provision of services for the provision of information, which has received legislative recognition in the Russian Federation. The main

doctrinal approaches regarding the subject of research are explored. The main focus of the work is to analyze these two agreements in relation to their similar and distinctive features, the effectiveness of their use for legal registration of the provision of information services, including those mediating the circulation of Big Data.

Keywords: big data; information services; agreement for the provision of information services; agreement for the provision of information services.

Согласно расчетам международных экспертов в ближайшие годы, вплоть до 2030 г., ожидается стремительный рост рынка больших данных (Big Data) (далее – большие данные) и их аналитики [1]. Такие процессы, имеющие огромное значение в масштабах мировой экономики, обусловлены, в первую очередь, огромным на данный момент и стремительно увеличивающимся спросом на информационные технологии (ИТ), применяемые в телекоммуникации, розничной торговле, в деятельности средств массовой информации, в сферах производства, здравоохранения, энергетики, образования, развлечения, в электронном правительстве, банковском деле, финансовых услугах, страховании и многом другом.

Как можем заметить, применение технологий больших данных получило свое развитие не только в сфере сугубо цифровых систем и деятельности ИТ-компаний, но и обозначило существенные перспективы роста выгод в уже давно устоявшихся и привычных сферах экономической и общественной жизни. Ввиду проведения в Республике Беларусь достаточно широкого комплекса мер по цифровизации, целью которых согласно Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси на 2021 – 2025 годы», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, является внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и разнообразные сферы жизнедеятельности общества, разработка вопросов внедрения технологий больших данных в гражданский оборот и как таковая их оборотоспособность, являются вопросами, требующими детальной проработки.

Исходя из этого особую актуальность приобретает выработка подходов к определению того, какие же виды договоров национального гражданского права являются наиболее подходящими

для сбора, обработки и предоставления информации при формировании больших данных как структурированной, так и неструктурированной информации огромных массивов.

Большие данные в самом общем виде представляют собой информацию. Ввиду этого следует обратиться к такому виду гражданско-правовых договоров, как договор оказания информационных услуг.

Отсутствие отдельной статьи Гражданского кодекса Республики Беларусь, посвященной данному договору, не препятствует широкому его применению в гражданском обороте. Кроме того, договор оказания информационных услуг все же поименован в п. 2 ст. 733 ГК. Данная норма закрепляет, что правила главы 39 «Возмездное оказание услуг» применяются, помимо стандартных и общепринятых договоров возмездного оказания услуг, еще и к некоторым другим, к числу которых и отнесен рассматриваемый договор оказания информационных услуг.

Ввиду этого, поскольку речь идет о разновидности договора оказания услуг, следует отметить, что основное отличие услуг от работ заключается в отсутствии материальной формы или овеществления результата их оказания. Информационная же услуга, помимо неовеществленного результата, складывается еще и по поводу нематериального объекта – информации, как независимых от формы и способа предоставления сведений о лицах, различного рода предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах объективной действительности.

В Российской Федерации понятие информационной услуги не закреплено в законодательстве. В связи с этим российские ученые предлагают свои варианты трактовки данного термина. Так, в своей докторской диссертации Л. Б. Ситдикова отмечает, что под информационной услугой следует понимать действия по поиску, сбору, хранению, переработке, систематизации, предоставлению и распространению определенной информации согласно требованиям заказчика [2, с. 21].

В отличие от законодательства Российской Федерации, в законодательстве Республики Беларусь термин «информационная услуга» получил свое закрепление. Согласно абз. 16 ст. 1 Закона Рес-

публики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» информационная услуга – деятельность по осуществлению поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также защиты информации. Как видим из вышеизложенного определения, перечень возможных действий с информацией, осуществляемых через оказание информационных услуг, весьма широкий и в полной мере охватывающий все наиболее важные формы ее обращения в гражданском обороте. В подтверждение этого с положительной стороны отмечают данную формулировку белорусского законодательства некоторые российские ученые [3, с. 46]. Исходя из этого сделаем вывод, что определение, данное белорусским законодателем, является удачным и вполне применимым на практике.

Далее обратимся к характеристике информационных услуг с точки зрения разделения их на виды. Так, И. И. Родионов разделяет информационные услуги на следующие виды: подготовку источников информации; подготовку баз данных; выпуск печатных информационных изданий; информационное обслуживание, которое подразделяется на справочное (предоставление сведений об источниках информации или самой информации), избирательное распределение информации (сортировка новых поступлений на основе заранее сформулированного конечным потребителем тематического запроса), ретроспективный поиск информации (поиск сведений по определенной тематике или проблеме в информационных массивах) и предоставление копий источников информации [4]. Кроме того отметим, что в спектр информационных услуг, помимо оборота информации в электронной форме выражения, входят и различного рода ее вариации в документарной форме на бумажных носителях и т. д. Отсюда следует, перечень информационных услуг градируется от выпуска различного рода информационных изданий (библиографические указатели, сборники, справочные, обзорные издания), поиск информации, в том числе ретроспективный, предоставление доступа к различного рода базам данных, в том числе на бумажных носителях, консультирование, обучение и др.

Таким образом, на основе вышеизложенного выделим основные элементы гражданского правоотношения, опосредуемые данным договором:

- предметом договора возмездного оказания услуг будут являться действия по осуществлению поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также защиты информации;
- субъектами данного вида гражданско-правовых договоров будут: обладатель информационных ресурсов или информации как таковой, в том числе в различных формах (исполнитель) и получатель информационной услуги и информации (заказчик). Особых требований к статусу сторон не установлено: любое физическое, юридическое лицо или государство может являться как обладателем информации, так и ее получателем;
- объектом договора оказания информационных услуг, по нашему мнению, выступает та информация, которую получает заказчик в процессе оказания информационной услуги.

В целом использование договора данного вида при сборе данных, формирующих массив информации в структуре технологии больших данных, обработке, накоплении, хранении, распространении и предоставлении таких данных, а также их защиты вполне возможно. И может применяться при отсутствии других более подходящих видов договоров, как раз созданных для введения в гражданский оборот цифровых объектов. Существенным же недостатком договора оказания информационных услуг в перспективе его использования для оборота больших данных и других цифровых объектов является чрезмерная универсальность его применения практически к любому виду сделок с информацией как таковой.

В Российской Федерации данный проблемный аспект юридического оформления услуг, связанных, в том числе с большими данными, был решен посредством дополнения в 2019 г. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) ст. 783.1. Как указано в абз. 1 п. 5 Пояснительной записки Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части

первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» для решения вопроса о легализации сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации (в обиходе – «big data») вводится конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации (новая ст. 783.1 ГК Российской Федерации). Кроме этого, согласно данному документу, задача новой ст. 783.1 ГК состоит не только в том, чтобы просто закрепить в ГК наименование договора (сделать его поименованным). Необходимо прямо решить экономическую задачу, стоящую перед сторонами сделки, отразить их интерес в том, чтобы передаваемая заказчику информация не использовалась третьими лицами («договором может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам»).

Однако законодательное закрепление договора об оказании услуг по предоставлению информации вызвало ряд дискуссий относительно критериев разграничения его с упоминаемым ранее договором оказания информационных услуг. Так, Е. С. Борисова одним из основных отличий информационных услуг от услуг по предоставлению информации видит то, что в первом случае услуги направлены на удовлетворение информационных потребностей в какой-либо сфере, тогда как направленность услуг по предоставлению информации заключается не столько в удовлетворении потребностей, сколько в получении экономической выгоды от последующего использования предоставленной информации [5, с. 69]. Данную позицию поддерживает А. А. Слипченко, который считает, что информационная услуга заключается в предоставлении информационных продуктов. Примером этому может служить предоставление информации системой «КонсультантПлюс». В этом случае предоставляется большой массив информации в течение определенного периода времени [6, с. 273]. Изложенные позиции ученых весьма дискуссионны, однако вполне соответствуют мотивировке принятия данной статьи, изложенной российским законодателем в пояснительной записке к проекту изменений в ГК Российской Федерации.

Кроме этого, в договоре оказания услуг по предоставлению информации помимо основного обязательства по поводу самой информации может закрепляться сопутствующее основному обязательство о недопущении разглашения полученной по договору информации, а в договоре оказания информационных услуг для подобной цели представляется необходимым заключить отдельно договор «о неразглашении» или «о конфиденциальности» полученных по договору информационных услуг сведений.

В отношении предмета этих договоров существуют следующие подходы. Галаев А. Ю. считает, что предметом информационных услуг является деятельность, включающая в себя сбор, обработку, хранение или передачу сведений, результат которой характеризуется творческим и качественным исполнением [7, с. 22]. Однако с учетом такой позиции встает вопрос о статусе и защите прав на объект интеллектуальной собственности, входящий в состав такого результата оказания услуги. В этом случае, как считает Н. А. Дорохова, договор об оказании информационных услуг, результатом которого является создание объекта авторского права, нельзя смешивать с авторским договором. В отличие от последнего предметом рассматриваемого договора является не создание произведения и/или передача прав на его использование, а осуществление действий с информацией, т. е. договор об оказании информационных услуг не направлен на создание результата интеллектуальной деятельности (хотя и может привести к такому результату), интерес услугополучателя по договору об оказании информационных услуг состоит в ознакомлении с содержанием определенной информации, а не в получении прав на ее объективированное выражение (произведение) [3, с. 5]. Позиция Е. С. Боровой в целом соответствует мнениям вышеприведенных ученых, однако имеет и свои особенности. В своей работе она указывает, что предметом договора о предоставлении информации являются именно действия исполнителя по передаче ценных сведений заказчику, предоставлении к ним доступа либо иное отчуждение. Такая особенность конструкции данного договора исключает возможность ее использования на практике при реализации большинства услуг, реализуемых в рамках договора информационных

услуг. Кроме этого, автор выделяет, что в ряде случаев заключения договора об оказании услуг по предоставлению информации сам объект договора может одновременно быть и объектом, и результатом [8, с. 43].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что договор оказания услуг по предоставлению информации является самостоятельной договорной конструкцией, намеренно отграничиваемой российским законодателем от давно устоявшегося договора оказания информационных услуг. Субъектный состав сторон (заказчик и исполнитель) и объект (в самом общем виде – информация) двух данных договоров предполагаются идентичными, различия, по нашему мнению, состоят в предмете и целях заключения этих гражданско-правовых договоров.

На наш взгляд, предмет договора оказания услуг по предоставлению информации является более узким и направленным на предоставление конкретной информации в форме цифровых данных, в отличие от предмета договора оказания информационных услуг, который видится нам не совсем подходящим вариантом в вопросе юридического оформления создания, обеспечения и оборота больших данных по причине широкой области его применения. Особенно ввиду появления необходимости конкретизировать и адаптировать правовое регулирование больших данных под государственные и общественные цели, что будет в будущем вытекать из развития и постепенного внедрения больших данных во многие, если не во все сферы социальных, экономических и политических отношений. Кроме того, именно через договор оказания услуг по предоставлению информации в Российской Федерации осуществляется обработка больших данных и машинного обучения для бизнеса, поскольку, в том числе для этих целей такой договор и был поименован.

Относительно цели заключения договора оказания услуг по предоставлению информации считаем, что учитывая закрепление в ст. 783.1 ГК Российской Федерации возможности обязать другую сторону не допустить раскрытие сведений, полученных по договору третьим лицам, представляется, что лицо, получающее по данному договору информацию, должно иметь представление о том, какие

сведения получит и для каких целей будет их использовать. По договору оказания информационных услуг сторона, в отношении которой осуществляется информационная услуга, может как осознавать суть услуги и определить направления применения ее результатов, так и только лишь предполагать о результате оказываемой услуги. В вопросах получения по договору массива данных, необходимых для осуществления аналитики в рамках технологии больших данных, цель использования такого массива для осуществления аналитической деятельности программным обеспечением является заранее определенной, а общее представление о форме и структуре – бесспорным, даже при объективной невозможности представлять содержание отдельных структурных элементов массива в частном порядке.

В заключение отметим, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь на данный момент такая договорная конструкция, как договор оказания услуг по предоставлению информации, в отличие от российского подхода, отсутствует. В связи с этим считаем уместной возможность применения к обороту и коммерческому использованию больших данных гражданско-правового договора такого вида, как договор оказания информационных услуг. Вместе с тем, на наш взгляд, внедрение в белорусский гражданский оборот договора возмездного оказания услуг по предоставлению информации вполне разумно, обоснованно и может положительно сказаться на обороте больших данных в стране.

Список использованных источников

1. 2022–2029 Global Big Data and Analytics Professional Market Industry Reports [Electronic resource]. – Date of access: <https://www.360researchreports.com/2022-2029-global-big-data-and-analytics-professional-market-20142092>. – Date of access: 28.12.2023.

2. *Ситдикова, Л. Б.* Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Л. Б. Ситдикова. – М., 2009. – 50 с.

3. *Дорохова, Н. А.* Договоры об оказании информационных услуг / Н. А. Дорохова. – М. : Проспект, 2022. – 176 с.

4. *Родионов, И. И.* Мировой рынок информационных услуг. Электронная деловая и коммерческая информация. Технологии электронных коммуникаций. Мировой рынок информационных услуг / И. И. Родионов. – М. : Б. и., 1993. – Вып. Т. 13. – 242 с.

5. *Борисова, Е. С.* Из истории правового регулирования договора об оказании услуг по предоставлению информации / Е. С. Борисова // Вестн. экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 66–70.

6. *Слипченко, А. А.* Гражданско-правовой договор об оказании услуг по предоставлению информации / А. А. Слипченко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 271–275.

7. *Галаев, А. Ю.* Договор возмездного оказания информационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Ю. Галаев. – М., 2009. – 22 с.

8. *Борисова, Е. С.* К вопросу о единстве и дифференциации договора информационных услуг и договора об оказании услуг по предоставлению информации / Е. С. Борисова // Национальная ассоциация ученых. – 2020. – № 59–2(59). – С. 42–44.